

ДВА ИНТЕРВЬЮ ХЕМИНГУЭЯ

В зарубежной печати недавно появились два интервью с Эрнестом Хемингуэем. Одно из них — ответы Хемингуэя на вопросы корреспондента французского еженедельника «Ар»; другое, напечатанное в американском журнале «Зис уик», представляет собой запись беседы писателя с группой американских юношей и девушек в штате Айдахо.

Мы воспроизводим выдержки из этих интервью, содержащие высказывания Хемингуэя по вопросам литературы, писательского мастерства и его оценку важнейших политических событий последнего времени.

На вопрос корреспондента «Ар», что он думает о поездке Н. С. Хрущева в США и о «политическом потеплении», Хемингуэй ответил:

— Я, как вы знаете, не люблю говорить о политике, ни о холодной, ни о горячей. Но все же это кажется мне хорошим делом. Кому же это не покажется хорошим?.. Хотя... Быть может, есть молодые люди, разочарованные в жизни, которые рассчитывали на атомную бомбу, как на способ разрешения всех проблем их будущего. Теперь они видят, что им нужно трудиться, как и всем нам. Ничего не поделаешь. Я в атомной бомбе ничего не понимаю. Знаю только, что у нас, в Соединенных Штатах, на этом собаку съели...

Когда корреспондент заметил, что произведения Хемингуэя очень популярны среди французской молодежи и что при всех опросах молодежь отводила ему примерно 5—8 место среди писателей настоящего и прошлого, Хемингуэй спросил:

— А кто на первом?

— Достоевский.

— А Шекспир?

— Примерно на десятом.

— О,— сказал он,— неужели только на десятом? Шекспир куда выше Достоевского. Шекспир — выше всех.

Хемингуэй сказал также, что уже около двух с половиной лет работает над новым романом и результатами работы доволен.

По словам корреспондента, Хемингуэй очень неохотно говорит о своей работе. «Писатель должен читать, наблюдать и молчать. Во всяком случае, по мере того как он стареет, общение с другими становится для него все более трудным делом».

На вопрос корреспондента, что думает Хемингуэй о молодых французских писателях Бююре и Роб-Грийе, Хемингуэй ответил:

— Это хорошие писатели. Но... простите меня, чужая работа слишком серьезная вещь, чтоб о ней можно было говорить так на ходу, не подумавши.

Беседа Хемингуэя с молодежью, опубликованная журналом «Зис уик», касалась в основном творчества самого Хемингуэя.

Вопрос: Мистер Хемингуэй, как Вы начали писать книги?

Ответ: Я всегда стремился писать. Начал с заметок в школьной газете. Первая моя самостоятельная работа тоже была связана с журналистикой. После окончания средней школы я поехал в Канзас Сити и стал сотрудником газеты «Стар». Это была обычная репортерская работа: кто кого застрелил? Кто совершил ограбление и где именно? Где? Когда? Как? О причинах событий — почему? — мы не писали никогда.

Вопрос: Хочу спросить о книге «По ком звонит колокол». Я знаю, что Вы были в Испании, но что Вы там делали?

Ответ: Я поехал туда как корреспондент северо-американского газетного объединения, чтобы писать о Гражданской войне, к тому же захватил с собой несколько санитарных машин для республиканцев...

Вопрос: Когда Вы начинаете писать книгу, скажем «Старик и море», как у Вас возникает ее замысел?

Ответ: Я слышал о человеке, с которым случилась подобная история с рыбой. Мне рассказывали, что произошло в лодке на море, когда он сражался с рыбой. И вот я взял человека, которого знаю уже двадцать лет, и представил его себе в таких же обстоятельствах.

Вопрос: Как Вы создали свой собственный стиль? Вы имели в виду коммерческий успех — спрос у публики?

Ответ: Я стремился возможно более полно описывать жизнь такой, как она есть. Подчас это было очень трудно. И я писал коряво; вот эту мою корявость и назвали моим особенным стилем. Все мои ошибки и шероховатости очень легко заметить, но их назвали моим стилем.

Вопрос: Сколько времени Вам требуется для того, чтобы написать книгу?

Эрнест Хемингуэй

только начинали писать, Вы боялись критики?

Ответ: Бояться было нечего. Вначале я ничего не зарабатывал своими сочинениями. Просто писал, как умел. Был уверен, что пишу так, как надо. И если кому-нибудь не нравились мои произведения, меня это не касалось. Я знал, что потом мои книги научатся ценить по-настоящему. Критика меня не занимала, я с ней практически не сталкивался. Когда делаешь первые шаги в литературе, тебя не замечают. Это счастливый удел начинающих.

Вопрос: Случается ли Вам предвидеть заранее неудачу?

Ответ: Если предвидеть неудачу заранее, она тебя постигнет. Конечно, отдаешь себе отчет в том, что произойдет в случае неудачи, и стараешься избежать ее. Разумный человек не может поступать иначе. Но берясь за любое дело, обычно не думаешь о неудаче заранее.

Вопрос: Случалось ли Вам подвергаться запугиванию в связи с тем, что Вы писали или собирались написать?

Ответ: Как же, мне не раз грозили смертью после выхода моих книг.

Вопрос: Составляете ли Вы заранее план всей книги или делаете только предварительные заметки?

Ответ: Ни то и ни другое, я просто начинаю писать. Художественное произведение — это фантазия на основе тех знаний, которыми располагаешь. Если придумать хорошо, получается более убедительно, чем когда пытаешься воссоздать факты по памяти. Большая выдумка убедительнее правды. Если бы беллетристы не занялись в свое время художественной литературой, из них бы вышли отличные выдумщики.

Вопрос: Сколько книг Вы написали?

Ответ: Кажется, тринадцать. Это не очень много. Но я долго работаю над каждой книгой. К тому же не пишу непрерывно и часто оставляю работу, чтобы заняться чем-нибудь для своего удовольствия.

Кроме того, было слишком много войн, и я надолго отрывался от литературной работы.

Вопрос: О Вашей книге «Прощай, оружие». Сколько лет или месяцев Вы ее писали?

Ответ: Я начал писать ее зимой в Па-

Ответ: Это зависит от книги и от того, как идет работа. Хорошая книга пишется примерно года полтора.

Вопрос: Сколько часов в день Вы посвящаете работе?

Ответ: Я встаю в шесть и стараюсь не работать позже двенадцати.

Вопрос: Двенадцати ночи?

Ответ: Нет, двенадцати дня.

Вопрос: Случалось Вам испытывать неудачу?

Ответ: Неудачи встречаются ежедневно, если работа не ладится. Неудач не бывает, только когда начинаешь писать впервые. Тогда все написанное представляется замечательным и чувствуешь себя прекрасно. Кажется, что писать очень легко, и делаешь это с большим удовольствием. Но думаешь о себе, а не о читателе. Ему твои писания особого удовольствия не доставят. Позже, когда научишься писать для читателя, писательский труд больше не кажется легким. В конце концов от любой написанной вещи в памяти остается только ощущение того, как трудно было ее писать.

Вопрос: Когда Вы были молоды и

риже, ранней весной продолжал работу на Кубе и в Ки Уэсте во Флориде, потом в Пиготе в Арканзасе, где тогда жили родители моей жены; потом мы переехали в Канзас Сити, где родился один из моих сыновей. Закончил я роман осенью в Биг Хорн в штате Уайоминг. Первый вариант я написал за восемь месяцев, пять месяцев переписывал его наново. Всего тринадцать месяцев.

Вопрос: Случалось ли Вам разочаровываться в написанном и бросать работу над начатой книгой?

Ответ: Иногда разочаровывался, но никогда не бросал работу. Деваться-то некуда! От работы можно убежать, но скрыться от нее нельзя.

Вопрос: Ставите ли Вы своих героев в безвыходное положение?

Ответ: Стараюсь не ставить, в противном случае можно и самому остаться не у дел.

Вопрос: У Вас много рассказов об Африке. Почему Вы так любите этот континент?

Ответ: Есть страны, которые нравятся, другие — терпеть не можешь. Мне нравится Африка. Здесь, в Айдахо, есть места, которые напоминают Африку и Испанию. Вот почему тут поселилось так много басков.

Вопрос: Много ли Вы читаете?

Ответ: Да, я все время что-нибудь читаю. После рабочего дня мне не хочется думать о написанном, и я принимаюсь за чтение.

Вопрос: Изучаете ли Вы людей, с которыми сталкиваетесь, чтобы сделать их персонажами своих книг?

Ответ: Я не стремлюсь выискивать людей специально для этой цели. Как правило, я оказываюсь там, куда меня забрасывает жизнь. Есть вещи, которые делаешь потому, что так хочется, другие приходится делать потому, что так нужно. И в том, и в другом случае жизнь сталкивает с людьми, о которых потом пишешь.

Вопрос: Вам нравятся кинофильмы, сделанные по Вашим книгам?

Ответ: Как правило, они отвратительны. Единственный из голливудских филь-

мов, который мне понравился, — это «Убийцы». Остальные я не смог досмотреть до конца, за исключением «Старика и моря». Эту картину снимали под моим наблюдением.

Вопрос: Что натолкнуло Вас на мысль написать «Прощай, оружие»?

Ответ: Ребенком я попал в Италию, там меня захлестнула война.

Вопрос: Вы ходите в кино?

Ответ: Да, я видел много фильмов. Из картин последнего года мне больше всего понравились «Мост через реку Квай» и «Вокруг света за 80 дней». Действие фильма «Вокруг света» развивается поначалу неинтересно и медленно, но потом начинаешь ощущать одну его удивительную особенность — он становится похожим на мечту. Это неповторимое ощущение может вызвать только хороший фильм.

Вопрос: Вы видели фильм «Прощай, оружие»?

Ответ: Последний?

Вопрос: Да, тот, в котором играет Рок Хадсон.

Ответ: Нет, не видел, но, насколько мне известно, постановщики изгадили роман.

Вопрос: Вы предоставили им права на экранизацию?

Ответ: У меня никто не спрашивал разрешения на съемку этого фильма. Я не получал за него никаких денег.

Вопрос: После того как книга написана, Вы перечитываете ее?

Ответ: Да. Сегодня я перечитал и переписал четыре главы. Сначала пишешь будто в запале, как во время спора, потом, успокоившись, вносишь исправления.

Вопрос: Сколько времени Вы обычно проводите за работой?

Ответ: Не больше шести часов. После этого слишком переутомляешься и начинаешь писать хуже. Когда я пишу книгу, я стараюсь работать каждый день за исключением воскресенья. В воскресенье я не пишу. В воскресенье ничего не выходит. Иногда я пытался писать в воскресенье, но из этого все равно не получалось ничего хорошего.